

ЦЕННОСТНАЯ ПРИРОДА ПОНИМАНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматривается природа понимания диалогического дискурса в аспекте её ценностной детерминации. Исследуются и выявляются аспекты ценностно-структурной организации речевой деятельности, которые выступают в качестве причин для ценностно-структурной организации высказывания, текста и являются основанием для восприятия и понимания диалогического дискурса.

Ключевые слова: природа понимания диалогического дискурса, ценностная детерминация, ценностно-структурная организация речевой деятельности, восприятие и понимание диалогического дискурса.

© N. Sidorova

VALUE DETERMINATION OF INTERPRETATION PROCESS IN DIALOGIC DISCOURSE

Abstract. The article is dedicated to the nature of the dialogic discourse interpretation in the light of its value determination. From this point of view the author analyses and reveals aspects in value-structural organization of speech communication, which are reasons for value-structural organization of utterance, text and basis for perception and interpretation in the dialogic discourse.

Key words: the nature of the dialogic discourse interpretation, value determination, value-structural organization of speech communication, perception and interpretation of the dialogic discourse.

Сущность и строение понимания речи во многом остаются загадочными и составляют одну из извечных проблем наук о человеке. Вместе с тем многочисленные исследования психологов, герменевтиков и психолингвистов дают достаточно материала для построения целостных, достоверных, хотя и не исчерпывающих, моделей смыслового восприятия высказывания. Опираясь на труды отечественных психолингвистов, мы связываем процессы понимания с деятельностью характером речи вообще и диалогического дискурса в частности. «Наша речь в норме всегда целенаправленна, ибо речевое общение – это процесс решения задач общения при помощи речи. Когда мы производим речевые высказывания – всегда в норме целенаправленные. Мы решаем одну из задач общения. ... Общение имеет своей конечной целью организацию совместной деятельности» [Тарасов Е.В. 2005, 40]. Положения общей теории восприятия говорят, что адекватное отражение субъектом многообразной окружающей действительности не является пассивным отражением по типу фотографического, т. е. воспринимающая система не просто “переносит” некоторые признаки сигнала “из одного места в другое” и фиксирует их, поэтому можно считать общепринятым утверждение, что человек не является пассивным детектирующим устройством.

Понимание неотделимо от восприятия, и последнее рассматривается как целенаправленное действие субъекта, посредством которого осуществляются различные преобразования стимула в образ, а следуя нашей концепции, в ценностный образ. Восприятие – комплексный процесс, в ходе которого происходит одновременный аксиологический

анализ высказывания на разных уровнях. Оно основано на способности любого живого организма к вероятностному прогнозированию, т. е. к опережающему отражению среды. Не имея, как правило, возможности тщательно обрабатывать сигнал, опираясь на часть полученной информации и некоторые априорные вероятности, языковое сознание коммуниканта вырабатывает гипотезу о существенных в данном отношении свойствах ситуации и дискурса на основе «системы значений, через призму которых происходит восприятие субъектом мира, себя, других» [Петренко В. Ф. 1997, 226].

В процессе восприятия организм действует по принципу «рефлекторного кольца», циклически возвращаясь к образу путем постоянного корригирования развернутой рефлекторной реакции, активно-целенаправленного согласования последовательных действий. При этом деятельность человека, включающая его действия, операции и ценности, направляется той целью, которой обусловлена данная деятельность. Речевая деятельность направлена на определенную цель, и все входящие в нее действия, операции и ценности, необходимые для достижения данной цели, являются подчиненными и принадлежат «фоновым уровням», а не «ведущему уровню», отвечающему за достижение цели.

Целью понимания и восприятия речи как деятельности является установление смысла сообщения. Таким образом, понимание с самого начала ориентировано на выяснение смысла, составляющей которого является аксиологическая максима (методологическим основанием концепции ценностной обусловленности смыслового восприятия является положение А.Н. Леонтьева о пристрастном характере психического отражения и индивидуального сознания), а все подчиненные действия и операции отвечают за анализ на более низких уровнях.

Одной из наиболее, на наш взгляд, удачных моделей смыслового восприятия, синтезирующей достоинства многих других и освобожденной от их недостатков, является модель И.А. Зимней [Зимняя И.Я. 2001].

Процесс смыслового восприятия высказывания можно представить как последовательность трех основных фаз.

На первой фазе происходит обработка входного акустического или графического сигнала, вербальное сличение (сопоставление образа сигнала с имеющимися в опыте образами языковых знаков) и выдвижение прогноза значений и смысла.

На второй фазе происходит установление семантических связей между словами и смысловыми звеньями, формирование смысла высказывания через уточнение прогноза путей его сопоставления с установленными семантическими элементами.

На третьей фазе осуществляется контроль – сличение формируемого смысла с целью и с материалом обработки поступивших сигналов, при необходимости – коррекция смысла или реактивация процесса восприятия сигналов.

Все указанные фазы активности смыслового восприятия служат удовлетворению специфической потребности в понимании и освоении смысла, сказанного в интересах собственного ценностного опыта, собственной жизнедеятельности, координированных с ценностным опытом и жизнедеятельностью других субъектов, имеют общую цель и протекают параллельно с процессом ориентирования в условиях общения, в партнере по общению, в его ценностном мире и в его деятельности.

Рассмотрение ценностно-структурного аспекта организации процесса смыслового восприятия и понимания диалогического дискурса позволяет выявить ряд собственно структурных отношений между компонентами процесса, образующих его как организованную целостность при аксиологической детерминированности.

Отношение общности. Данное отношение является существенным фактором построения деятельности смыслового восприятия в целом и основывается на наличии у всех компонентов признаков принадлежности именно к данному процессу, а не к другому. Это

относится как к ценностям, потребности, так и к цели, к обработке сигнала, к вербальному сличению, к смысловому прогнозу, к установлению ценностно-смысловых связей и к формированию ценностно-целостного смысла, к контролю. Не представляется сложным продемонстрировать, в чем состоит отличие указанных процессов в смысловом восприятии речи от их аналогов в процессах восприятия, например, произведения живописи или музыкального произведения.

Отношение взаимного влияния. В данном отношении между компонентами ценностно-целостного процесса смыслового восприятия можно выделить ретроспективное и проспективное влияние.

Ретроспективное влияние. Наиболее, пожалуй, ярким проявлением ретроспективного влияния фаз (компонентов) процесса смыслового восприятия представляется влияние процесса смыслообразования с учетом его ценностного фактора и формирования целостного смысла высказывания на предшествующие компоненты-события процесса. Можно утверждать, что искомый смысл высказывания, который еще предстоит сформулировать для себя, подчиняет себе и целеобразование (ибо главное в цели смыслового восприятия – именно постижение смысла), и ориентирование в действительности, в условиях общения (ибо они психически осваиваются и оцениваются именно в интересах постижения смысла), и обработка сигнала, и вербальное сличение. Все перечисленные процессы нацелены на будущий смысл и в этом отношении находятся под его определяющим влиянием.

Проспективное влияние. Результаты обработки входного акустического или графического сигнала не могут не сказаться на последующих процессах смыслового восприятия: формирование смысла, видимо, в основном происходит на основе материала данной обработки.

Результаты вербального сличения, т. е. сопоставления образа сигнала с его ценностным набором признаков с имеющимися в опыте образами языковых знаков, также не могут не сказаться на формировании смысла: без них формирование смысла лишилось бы необходимой для него избирательности и ценностности. Смысловой прогноз есть не что иное, как предварительный набросок будущего смысла, и в этом отношении оказывает формирующее влияние на сам смысл как таковой ровно настолько, насколько любой проект определяет его осуществление. Такого же рода проспективное влияние имеет место между всеми предшествующими и последующими событиями в общем течении смыслового восприятия высказывания, причем не только непосредственное, но и опосредованное, через другие, «третьи» процессы, а также как бы «через голову» процессов, разделяющих источник влияния и его объект. Так, например, можно говорить об определяющем влиянии цели смыслового восприятия на каждый и любой отрезок процесса вне зависимости от места, занимаемого этим отрезком в общей структуре процесса.

Отношение дискретности. Данное отношение, основывающееся на относительной самостоятельности каждой из фаз или каждого из звеньев процесса ценностно-смыслового восприятия высказывания, при всей их взаимной связанности и при всем возможном богатстве переходов одного в другое, выступает в качестве существенного структурообразующего фактора, поскольку процесс смыслового восприятия в целом может успешно состояться только при условии, что состоится каждая из составляющих фаз, каждое из составляющих звеньев.

Структурное отношение взаимной дополнителности. Здесь действует определённый императив: то, что не в состоянии сделать в системе другие компоненты, делает данный компонент, но то, что уже не в состоянии сделать для системы данный компонент, сделают другие. Так, вербальное сличение осуществляет сопоставление образов сигнала

лов с образами языковых знаков в рамках их идентификации и последующего установления значений и смыслов. Такого рода существенную функцию не реализует ни обработка входного сигнала, ни цель, ни мотив, ни прогнозирование смысла. Но зато все они вместе и каждый по отдельности делают то, что не делается на этапе вербального сличения. И только в совокупности они, взаимно дополняя друг друга, обеспечивают формирование ценностного смысла и тем самым удовлетворение (при удачном стечении всех обстоятельств) потребности в понимании.

Синтагматические отношения. При рассмотрении речевой деятельности смыслового восприятия и понимания высказывания как целостного ценностно-системного процесса фазы и отдельные звенья этого процесса получают ценностно-структурно значимую характеристику с точки зрения той позиции, которую они занимают в линейном развертывании системы. Такого рода характеристику мы и обозначаем, следуя лингвистической традиции, как синтагматическую.

Обращает на себя внимание относительная устойчивость последовательности, в которой разворачивается смысловое восприятие высказывания: от потребности и цели через обработку знаковых сигналов, вербальное сличение – к установлению семантических связей и смыслообразованию, и, наконец, к контролю, сличению и возможной коррекции при определенной ценностной парадигме действий. Наличие в деятельности смыслового восприятия высказывания такого устойчивого порядка следования фаз и звеньев процесса является психологически мотивированным и выступает в качестве существенного системообразующего фактора.

Вместе с тем нетрудно заметить, что позиции ряда звеньев процесса не отличаются жесткой фиксированностью, а скорее обладают некоторым диапазоном возможных перемещений в общей синтагматике смыслового восприятия. Так, например, формирование и переживание потребности в понимании высказывания может осуществляться параллельно с обработкой сигналов и вербальным сличением и даже отставать от них, особенно в тех случаях, когда реципиент речи помещен в ситуацию смыслового восприятия не по своей воле, а в силу внешних для него обстоятельств. Однако необходимо всегда иметь в виду аксиологическую определяющую изучаемой модели: при процессе восприятия и понимания максима ценности играет одну из ведущих ролей.

Относительная подвижность синтагматического закрепления компонентов процесса смыслового восприятия и понимания характерна также и для других звеньев смыслового восприятия: явления сличения и контроля при их общей связи с завершающей фазой процесса могут иметь место и ранее, вторгаясь в развертывание первой и второй фаз или совершаясь попутно с ними. Психолингвистически допустимыми представляются возможности повторного ценностного переживания потребности, реактивации целеобразования на более поздних, чем нормативная, позициях в синтагматике ценностно-смыслового восприятия (перестроение цели деятельности по ходу восприятия), многоактное ориентирование в ситуации общения и т. п.

Другие структурные отношения. Ценностно определенной организации процесса смыслового восприятия высказывания свойственны и другие структурные отношения, в частности отношения иерархии и парадигматики.

Что касается иерархических отношений, то они могут быть присущи практически всем составляющим смыслового восприятия и понимания в тех случаях, если процесс достаточно сложен (как нам кажется, он может быть в отдельном индивидуальном исполнении и весьма прост). Целостная ценностная потребность (а она может иметь только такую природу) понимания может иметь вид совокупности более частных потребностей, объединенной отношениями подчинения, включения частных потребностей в более общие. Цель понимания может иметь вид совокупности ценностных образов (которые могут иметь только такую природу)

некоторой группы полезных результатов активности смыслового восприятия, а не только вид одного-единственного образа, и в этом случае указанная возможная совокупность образов может включать иерархическое отношение. Обработка сигнала может происходить в виде двуплановой активности, в ходе которой данный процесс разворачивается как по линии обработки мельчайших сигналов, так и по линии обработки конфигураций сигналов как некоторых целых (в этом случае с необходимостью процесс обработки сигналов приобретает иерархический вид, обеспечивающий целостность, компактность и высокую функциональность процесса в целом). Можно продолжить рассмотрение возможностей иерархического построения и других звеньев процесса смыслового восприятия, но для нас достаточно уже приведенных рассуждений, чтобы убедиться в возможности и, в определенных случаях, в необходимости иерархической организации смыслового восприятия и понимания высказывания как существенного функционального качества этого явления.

Рассмотрение процесса смыслового восприятия и понимания как системно-ценностного целого демонстрирует и наличие в нем парадигматических отношений, связанных с аксиологически-деятельностно мотивированным выбором одной из возможностей, предоставляемых опытом совершения указанной деятельности. Формирование потребности в понимании вполне допустимо трактовать как ценностный выбор одной из ряда возможных, по-разному окрашенных потребностей, вместе образующих в данном случае своеобразную ценностно-потребностную парадигму. При восприятии высказываний мы всегда находимся перед выбором: переживать это восприятие как существенное для нас или малосущественное, или совершенно излишнее, переживать его как позитивное или негативное по отношению к нашим ценностям и установкам, прилагать усилия к процессу понимания или не прилагать и т. п.

Парадигматический фон характерен и для цели смыслового восприятия, поскольку цель смыслового восприятия – это всегда аксиологический выбор: понять, чтобы запомнить навсегда, понять, чтобы запомнить до экзамена, понять, чтобы дать ответную реплику, понять, чтобы совершить адекватное внешнее действие, понять, чтобы сформировать свое эмоционально-оценочное отношение к партнеру и т. п. Всегда существует возможность, а подчас и необходимость выбора одного из ряда вариантов, следовательно, парадигматические отношения характерны для вербального сличения, для прогноза смысла, для установления семантических связей между словами и смысловыми звеньями, для формирования смысла, которое, наверное, всегда включает момент ценностного выбора, для контроля, сличения и коррекции.

Рассматриваемая нами в качестве одной из сторон естественного языка в широком смысле слова речевая деятельность в плане смыслового восприятия высказывания не хаотична и не субъективно-произвольна, она обладает определенной организацией. Существенным аспектом организации дискурса является наличие в ней определенной структуры, т. е. совокупности системообразующих отношений, каждое из которых подвержено влиянию аксиологического мира личности. Наличие в речевой деятельности такой структуры функционально мотивировано, с одной стороны, нацеленностью ее на получение полезного результата, т. е. на успех понимания, с другой стороны, сложностью, многофакторностью и изменчивостью обстоятельств ее совершения, а также тем, что сама ценностная детерминанта может видоизменяться под влиянием речевой деятельности.

В структурной организации диалогического дискурса отмечены функционально значимые отношения общности, взаимного влияния (ретроспективного и проспективного), дискретности, взаимной дополнительности, синтагматики, парадигматики и иерархии. Указанные структурные отношения прослеживаются и в неречевой деятельности и в жизнедеятельности человека в целом, частной формой которой является речевая деятельность.

Исходя из допущения, что свойства продукта деятельности в какой-то мере наследуют свойства деятельности, в которой этот продукт произведен и для которой этот продукт производится, можно предположить, что выявленные аспекты ценностно-структурной организации речевой деятельности выступают в качестве причины, или основания, для ценностно-структурной организации высказывания, текста.

Выявленные аспекты структурной организации речевой деятельности и ее ценностной составляющей, как мы полагаем, должны, в силу указанного соображения, в какой-то форме воспроизводиться в коммуникативной деятельности как ролевом исполнении речевой деятельности в акте речевой коммуникации, в позициях отправителя и адресата текста [Сидоров Е.В. 2007].

Установленные аспекты ценностно-структурной организации дискурса, как впрочем и другие, обойденные нашим вниманием в данной работе, должны, как мы полагаем, каким-то образом воспроизводиться и в системе ресурсов языковой системы, поскольку эти ресурсы, используясь в речевой деятельности, испытывают постоянное адаптирующее давление со стороны деятельности и ее свойств, в том числе, и может быть в первую очередь, со стороны её аксиологической составляющей.

ЛИТЕРАТУРА:

Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.

Князева Е.Г. Структурный мир речевого общения. М.: Военный университет, 1999. – 187 с.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 400 с.

Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: ЛКИ, 2007. 232 с.

Тарасов Е.Ф. Теоретические проблемы языкового сознания // Язык. Сознание. Культура. Сборник статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М. Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2005. С. 32-42.